

**Задания муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе
2017-2018 учебный год**

9 класс

Продолжительность олимпиады: 300 минут. Максимально возможное количество баллов: 100

литература	9 класс	аналитическое задание (с опорой на предложенные направления для анализа)	Аналитическое задание - время выполнения 3,5 астрономических часа	Максимальный балл – 70
		одно письменное задание творческого характера	не более 1,5 астрономических часов	Максимальный балл – 30

Аналитическое задание

По выбору участника олимпиады: участник может выбрать для анализа либо прозаический, либо поэтический текст

Проза: Выполните целостный анализ рассказа **Ю. Буйды «Все больше ангелов»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности повествовательной структуры (на чью точку зрения сориентировано повествование?), особенности образов персонажей и их речевого портрета, функции второстепенных и эпизодических персонажей, сопровождающих повествование.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Буйда

Все больше ангелов

После смерти вдового сына старуха Стефания осталась в доме с внуком Иваном, мужчиной молодым, туго соображающим и основательным. Вскоре он женился, обзавелся хозяйством — корова, свиньи, куры, индюки и кролики — и сыном Витей. После чего жена его громко сказала, глядя на приколотый к стене календарь, что и троим в доме не повернуться, а четвертая им — «нет никто».

Старуха Стефания тотчас собрала пожитки в узел и убралась в дощатый сарайчик-дровяник, притулившийся к кирпичной стене свинарника. Иван принес ей раскладушку и, наморщив большой белый лоб, раздумчиво проговорил:

— Как же ты зимовать тут будешь?

Стефания улыбнулась ему двумя передними зубами:

– Как-нибудь, Ваня. Ты только мною сердце себе не рви.

В этом дощатом сарае она и прожила несколько лет, выбираясь во двор очень редко — чтобы не сердить Иванову жену, которая говорила:

— Вы, баба Стефа, сидели б себе в сарайке тихо, а то соседи скажут, что мы вас не уважаем.

Целыми днями старуха, пристроившись на чурбачке, наблюдала через щелку в двери за дворовой жизнью — за курами и утками, за кобелем, чесавшим лапой лоб, за голубями и воробьями...

Подростий правнук Витя однажды увидел глаз в щелочке, открыл дверь и познакомился со старухой. Ему понравилось таинственно сидеть в пахнущем древесной прелью полутемном сарае и вполголоса беседовать с прабабкой.

— А хорошо тебе в прошлом жилось? — вопрошал Витя.

— Плохо. Все время только о еде и думала, а Бог велел думать — о пропитании. — Старуха вдруг улыбалась мальчику двумя зубами. — Но сны бывали хорошие, врать не стану. Ласковые были сны, мужские...

— А сейчас что хорошего? — продолжал допытываться правнук, основательностью и большим белым лбом пошедший в отца.

— А вон — дырочка. — Стефания поманила правнучка к глухой стене, где в сосновой доске была дырка от выпавшего сучка. — Смотрю в нее и ангелами люблюсь. Долго-долго надо смотреть — тогда только и увидишь. Сперва парочкой мелькнут, потом бригадой пролетят, и все больше, больше их, и все красивые, с крыльями...

Витя с любопытством приник к отверстию, но, сколько ни таращился, ничего, кроме жидких облаков на летнем небе, не выглядел.

— Молод ты еще, Виктор Иваныч, — весело сказала старуха. — Доживешь до моих лет — и увидишь ангелов. А как ничего, кроме них, в небе не останется — пора и помирать, значит...

Мальчик нахмурился и спросил:

— А ангелы какают?

Старуха зашлась тихим смехом.

— Придет срок — сам у них и спросишь.

Вскоре она умерла.

Прошло двадцать пять лет.

Виктор с женой, двумя дочками и парализованным после инсульта отцом жил в том же доме, держал свиней в том же свинарнике, а дрова — в том же сарайчике, где была дырочка в стене. Мать давно их оставила и жила с новым мужем где-то на Волге. В двадцать семь у Виктора обнаружилась язва желудка. У младшей дочери был церебральный паралич, и почти все свое время Марина, жена Виктора, посвящала уходу за несчастной девочкой и неподвижным свекром. Виктор работал в дорожно-строительном управлении, с утра до вечера крутил баранку тяжелого самосвала. Чтоб хоть как-то сводить концы с концами, он держал большое хозяйство — корова, свиньи, куры,

индюки и кролики. Иногда он доходил до полного отупения и курил в кухне папиросу за папиросой, массируя живот и прислушиваясь к задуманным всхлипам жены, лежавшей в соседней комнате спиной к телевизору. Он любил Марину и жалел ее до боли в сердце, но сил не было, чтобы утешить ее. В такие минуты он боялся думать о будущем. Притушив папиросу в пепельнице, он уходил в дровяник, запирает дверь на крючок и, пристроившись на чурбачке, прикипал к дырочке в стене, открытой ему когда-то старухой Стефанией, давно ушедшей в вечность ласковых мужских снов. Он смотрел в дырочку долго-долго, до рези и слез в глазах, пока среди облаков не начинали мелькать крошечные и прозрачные, как мотыльки, ангелы, и боль покидала его измученное сердце, и душа становилась легче и как будто даже больше — чем больше становилось ангелов в небе...

Поэзия: Выполните целостный анализ стихотворения **М. Е. Кильчичакова «Родной язык»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: жанр произведения, особенности поэтической адресации (почему в стихотворении есть “ты”, но нет “я?”), особенности строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Кильчичаков

Родной язык

Говорят мне порой:
«Бесцветен
и убог наш язык родной!»
Эти жалобы,
мысли эти –
точно слякоть во тьме ночной:
так вот илом
да зыбкою мутью
ключ захлебывается, звеня;
так в грязи
на глухом распутье
увязают копыта коня...
Нет!
(И здесь я с любым поспорю!)
Словно светлый лесной родник,
по весне устремленный к морю,
чист и звучен
родной язык.
Он звучит,
сквозь сердца струится
и зовет, зовет за собой...
Дал он имя звезде любой,
зверю каждому,

каждой птице.
Травам, тропам, ветрам – всему
подыскал он обозначенье.
Поспевай за его теченьем!
Ты учись постигать значенья
слов –
их запахи и звучанье...
Слышишь?
Звоном полна округа,
Песни плещутся по лесам.
Даже птицы и те друг друга
различают по голосам.
Вот за сорок мне,
Мчат года...
Много я под хакасским небом
пел и прожил,
и никогда
на язык свой в обиде не был.
Он живет,
Он живет века!
Он сквозь сердце мое струится...
Я у светлого родника
пил, все пил, все не мог напиться.
Не напиться мне! И всегда я
в жажде яростной...
Сквозь века
я заглядывал, припадая
к руслу русского языка.
Так брожу стороной лесной,
мудрость вечную постигаю...
И понятней мне речь другая,
и дороже язык родной!

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.
2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту.
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.
4. Историко- литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность истолкования фонового материала из области культуры и литературы.
5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). *Примечание 1:* сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. *Примечание 2:* при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок,

затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Творческое задание

Второй тур заключительного этапа – творческий. Он должен выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, популярного блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса. Задания этого тура разнообразны и варьируются год от года.

Задание

Герои чеховского рассказа «Учитель словесности» в один из вечеров оживленно обсуждают творчество А. С. Пушкина. Прочитайте этот фрагмент рассказа:

Теперь за чаем спор начался с того, что Никитин заговорил о гимназических экзаменах.

– Позвольте, Сергей Васильич, – перебила его Варя. – Вот вы говорите, что ученикам трудно. А кто виноват, позвольте вас спросить? Например, вы задали ученикам VIII класса сочинение на тему: «Пушкин как психолог». Во-первых, нельзя задавать таких трудных тем, а во-вторых, какой же Пушкин психолог? Ну, Щедрин или, положим, Достоевский – другое дело, а Пушкин великий поэт и больше ничего.

– Щедрин сам по себе, а Пушкин сам по себе, – угрюмо ответил Никитин.

– Я знаю, у вас в гимназии не признают Щедрина, но не в этом дело. Вы скажите мне, какой же Пушкин психолог?

– А то разве не психолог? Извольте, вам примеры.

И Никитин продекламировал несколько мест из «Онегина», потом из «Бориса Годунова».

– Никакой не вижу тут психологии, – вздохнула Варя. – Психологом называется тот, кто описывает изгибы человеческой души, а это прекрасные стихи и больше ничего.

– Я знаю, какой вам нужно психологии! – обиделся Никитин. – Вам нужно,

чтобы кто-нибудь пилил мне тупой пилою палец и чтобы я орал во всё горло, – это, по-вашему, психология.

– Плоско! Однако вы все-таки не доказали мне: почему же Пушкин психолог?

Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутинной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол. И теперь то же самое: он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошелся вокруг стола, потом сел поодаль.

За него вступились офицеры. Штабс-капитан Полянский стал уверять Варю, что Пушкин в самом деле психолог, и в доказательство привел два стиха из Лермонтова; поручик Гернет сказал, что если бы Пушкин не был психологом, то ему не поставили бы в Москве памятника.

Какова была бы ваша позиция в развернувшейся дискуссии? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Заинтересовала ли вас тема _____ сочинения, которую Никитин дал ученикам? (кратко объясните свою позицию)

Сформулируйте ту тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о Пушкине. Запишите свое «выступление» в дискуссии на этом чеховском вечере.

Комментарии и критерии оценивания творческого задания

Задание рассчитано на самостоятельные размышления ученика по дискуссионному вопросу, не имеющему однозначного ответа. Оценивается прежде всего глубина и литературоведческая обоснованность суждений, степень их аргументированности, полнота и развернутость ответа. Ученик должен занять собственную непротиворечивую позицию в споре персонажей Чехова и убедительно ее защищать, уметь апеллировать к тексту произведений Пушкина, точно интерпретировать используемые в споре фрагменты.

Рекомендуемый максимальный балл – 30.

При оценке работы принимается во внимание:

- 1) Убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов;
- 2) Литературная эрудиция: опора на произведения А. С. Пушкина (или иных авторов, если они вводятся по сходству или контрасту) при обосновании выдвигаемых тезисов;
- 3) Нешаблонность, литературоведческая значимость придуманной темы сочинения о Пушкине и его творчестве;
- 4) Речевое оформление, выразительность и ясность формулировок.